

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-49 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Зыкина В.Я. и Боровикова В.П.

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Шашвиашвили В.Г. на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Приморского краевого суда от 4 апреля 2005 г., которым

Шашвиашвили В. [ ] Г. [ ] [ ]
[ ]
[ ] судимый 23 марта 2004 г. Ленинским районным судом г. Владивостока по ст.159 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.1 УК РФ (за убийство Ч. [ ] к 12 годам лишения свободы; по ст.105 ч.1 УК РФ (за убийство С. [ ] к 13 годам лишения свободы; ст.105 ч.2 п.п. «а», «в», «к» УК РФ - к пожизненному лишению свободы; по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ - к 4 годам лишения свободы; по ст.158 ч.3 УК РФ - к 5 годам лишения свободы; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности данных преступлений, путем частичного сложения, назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима; на основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений, к данному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Ленинского районного суда г. Владивостока от 23 марта 2004 г., и окончательно Шашвиашвили В.Г. назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

По этому же приговору осужден Сновидов А.П., кассационная жалоба в отношении которого не подана.

В приговоре содержатся решения по предъявленным гражданским искам, о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Шашвиашвили В.Г., а также адвоката Волобоевой Л.Ю., просивших об удовлетворении кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Самойлова И.В., полагавшего приговор изменить, освободить Шашвиашвили В.Г. от наказания по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ в связи с истечением сроков давности, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Шашвиашвили В.Г. осужден за убийство Ч [REDACTED], С [REDACTED] О [REDACTED] а также малолетнего О [REDACTED]

Он также осужден за кражу золотых изделий и денег, принадлежавших О [REDACTED] и за кражу чужого имущества, совершенную с проникновением в квартиру [REDACTED]

Судом установлено, что преступления совершены в 2003 году при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шашвиашвили В.Г. просит приговор отменить и дело направить на новое расследование. Осужденный утверждает, что осужден необоснованно за преступления, которые совершил другой осужденный (Сновидов А.П.). Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства, Шашвиашвили утверждает, что доказательств его вины в деле не имеется. Полагает, что дело расследовано неполно, односторонне, поскольку следователем не проверены все версии убийства потерпевших. Считает, что осужденный по данному делу Сновидов А.П. оговорил его с целью избежать уголовной ответственности за содеянное, а он (Шашвиашвили) на предварительном следствии оговорил себя, чтобы выгородить Сновидова, которому «был обязан жизнью». Кроме того, осужденный заявляет, что следователем было нарушено его право на защиту, поскольку не было разрешено ходатайство об отводе следователя; утверждает, что следователь не дал ему возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела после окончания предварительного следствия и оказывал на него давление, применял психическое и физическое насилие, в результате чего он вынужден был подписать протокол ознакомления с материалами дела. Осужденный заявляет, что суд нарушил его право на защиту, поскольку не вызвал и не допросил свидетеля М [REDACTED] видеозапись следственного эксперимента, кото-

рая демонстрировалась в суде с участием присяжных заседателей, государственным обвинителем умышленно прерывалась и воспроизводилась выборочно «в нужном государственному обвинителю направлении»; полагает, что нахождение присяжных заседателей при вынесении вердикта в совещательной комнате менее трех часов является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Заявляет, что адвокат Цой С.П. в суде неэффективно осуществлял его защиту и фактически не защищал его. Назначенное наказание осужденный Шашвиашвили В.Г. считает чрезмерно суровым и несправедливым, полагает, что судом не учтено наличие у него двоих малолетних детей.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный утверждает, что в совещательной комнате при вынесении вердикта находились иные, кроме «комплектных присяжных заседателей» лица; государственный обвинитель в присутствии присяжных дал отрицательную характеристику его личности и огласил компрометирующие его сведения, что вызвало, как считает осужденный, негативное отношение к нему со стороны присяжных заседателей; государственный обвинитель в своей речи исказил исследованные в суде доказательства, в частности заключение судебно-медицинской экспертизы, огласил документы, которые отсутствуют в материалах уголовного дела и тем самым ввел присяжных заседателей в заблуждение. Вопросный лист, по мнению осужденного, председательствующим составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, а вердикт присяжных заседателей основан не на доказательствах, а на предположениях. Как заявляет осужденный, в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства: протокол явки с повинной, полученной от него недобровольно, под давлением работников милиции, под их диктовку и в отсутствие адвоката; судья нарушил его право на защиту, поскольку отказал в ходатайстве об ознакомлении с протоколом судебного заседания, когда дело еще рассматривалось судом. В этом случае, как считает осужденный, протокол подлежал изготовлению по частям, чтобы он имел возможность ознакомиться с ним и подготовиться к своей защите. Полагает, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

После дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела осужденный Шашвиашвили подал дополнения к кассационной жалобе, в которых заявляет о своей непричастности к убийству потерпевших и указывает на следующие нарушения закона, которые, как он утверждает, были допущены на предварительном следствии и в суде: приговор не соответствует требованиям закона, поскольку в нем не установлены дата и время совершения преступлений; присяжные заседатели не располагали сведениями о том, что изначально обвинение в отношении него (Шашвиашвили) было составлено в существенными нарушениями закона; следователь нарушил его (Шашвиашвили) право быть незамедлительно информированным относительно характера и оснований предъявленного обвинения; председательствующим судьей оставлено без внимания его (Шашвиашвили) заявление о том, что в ходе следствия к нему применялись незаконные методы ведения следствия, в результате которых он вынужден был оговорить себя; уголовное дело в отношении него сфальсифициро-

вано; с постановлениями следователя о назначении экспертиз он был ознакомлен после проведения экспертиз, по окончании предварительного следствия, при этом ему следователем не были разъяснены права, связанные с производством экспертизы; при ознакомлении с материалами уголовного дела следователем было нарушено его (Шашвиашвили) право на совместное с адвокатом ознакомление с материалами дела (утверждает, что не заявлял ходатайств о раздельном ознакомлении с делом, и не ознакомился со всеми материалами уголовного дела); в суде было нарушено его право на допрос свидетелей Д [REDACTED] Ш [REDACTED], а все доказательства о его виновности основаны лишь на показаниях осужденного по данному делу Сновидова А.П., которые он (Шашвиашвили) считает ложными. Осужденный Шашвиашвили В.Г. также утверждает, что коллегия присяжных заседателей, вынесшая вердикт, была сформирована с нарушением закона, а приговор постановлен незаконным составом суда, поскольку председательствующим по делу судьей Л [REDACTED] не были проверены полномочия, государственных обвинителей Горенко В.А. и Деревягиной Н.А., участвовавших в отборе присяжных заседателей и поддерживавших в суде первой инстанции обвинение. По мнению осужденного, в прениях государственный обвинитель высказал перед присяжными заседателями фразу, отрицательно характеризующую его (Шашвиашвили), что могло вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении него, как подсудимого. Осужденный утверждает, что в суде было нарушено его право на защиту, поскольку после вердикта присяжных заседателей ему председательствующий не предоставили возможности выступить с последним словом. Просит обратить внимание на то, что протокол судебного заседания был изготовлен и подписан спустя 22 дня после вынесения приговора, а также на то, что в приговоре не указаны мотивы и основания изменения обвинения подсудимому Сновидову А.П.

В деле имеются возражения государственного обвинителя на кассационные жалобы осужденного.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия не усматривает нарушений закона, которые были бы допущены в деле Шашвиашвили В.Г. в стадии судебного разбирательства, проведенного с участием присяжных заседателей.

Доводы жалобы осужденного Шашвиашвили В.Г. о непричастности к убийству потерпевших и о том, что Сновидов А.П. оговорил его в совершении преступлений, а также иные доводы, касающиеся оценки доказательств, не могут быть предметом обсуждения суда кассационной инстанции.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству Шашвиашвили В.Г.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, постановленного при такой форме судопроизводства, ему были разъяснены следователем по окончании предварительного следствия, при выполнении требований, предусмотренных ст.217 УПК РФ (т.3 л.д. 222-223).

Обвинительный приговор в отношении Шашвиашвили В.Г. постановлен председательствующим на основании вердикта присяжных заседателей, признавших его виновным в инкриминированных деяниях.

Согласно частям 2 и 3 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с вердиктом.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта присяжных.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденного Шашвиашвили В.Г. в инкриминированных ему преступлениях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Вопрос о виновности или невиновности подсудимого, о доказанности или недоказанности инкриминированного ему деяния, равно как и оценка доказательств, в том числе и показаний подсудимых, относится к компетенции присяжных заседателей.

Представленные сторонами доказательства, в том числе и показания Сновидова А.П., на которые ссылается осужденный Шашвиашвили В.Г. в жалобе, были исследованы в присутствии присяжных заседателей, которые имели возможность оценить их в совокупности с другими доказательствами и вынести объективный вердикт.

Из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, которые были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждению осужденного Шашвиашвили В.Г., его доводы о применении к нему незаконных методов ведения следствия, а также о признании его заявления о явке с повинной и последующих показаний недопустимыми доказательствами, председательствующим по делу судьей Л [REDACTED] было принято во внимание, рассмотрено с учетом мнения сторон, и обоснованно отклонено мотивированным постановлением (т.4 л.д.132). При этом судом первой инстанции не установлено каких-либо данных, свидетельствующих о вынужденном характере явки с повинной Шашвиашвили, а также других его показаний, данных на предварительном следствии, где он признавал себя виновным в совершении убийства потерпевших.

То обстоятельство, что заявление о явке с повинной было сделано Шашвиашвили в отсутствие защитника, не является нарушением уголовно-процессуального закона. Из материалов дела видно, что заявление о явке с повинной Шашвиашвили В.Г. написал собственноручно в виде отдельного документа на имя прокурора Приморского края (т.1 л.д.267 - 273), а также изложил

в соответствующем протоколе о явке с повинной (т.1 л.д.264-266) еще до его задержания работниками милиции по подозрению в совершении преступления.

Изложенные в заявлении о явке с повинной обстоятельства он подтвердил и при допросе в качестве подозреваемого, который проводился в тот же день, 4 августа 2004 г., с участием защитника адвоката Урбанович О.Н. (т.1 л.д.281-286).

Права подозреваемого Шашвиашвили В.Г. были разъяснены (т.1 л.д.275).

Таким образом, у председательствующего судьи не было оснований ставить под сомнение добровольность явки с повинной Шашвиашвили В.Г., а также не было оснований для признания недопустимыми его показаний, данных на предварительном следствии.

Утверждение осужденного о том, что на предварительном следствии было нарушены его права, связанные с производством экспертиз, а также право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела с участием адвоката – не может быть признано обоснованным.

Из протокола ознакомления с материалами дела, составленного в порядке ст.217 УПК РФ, и приложенного к нему графика видно, что по окончании предварительного следствия Шашвиашвили В.Г. был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела.

При этом раздельное ознакомление обвиняемого и его защитника (адвоката Цой С.П.) с материалами дела проведено на основании ходатайства самого обвиняемого Шашвиашвили В.Г. (т.3 л.д. 215, 224).

То обстоятельство, что ознакомление обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз состоялось после их проведения, в данном случае не является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену приговора.

Как видно из протокола ознакомления обвиняемого Шашвиашвили В.Г. и его защитника с материалами уголовного дела, а также из протоколов ознакомления Шашвиашвили и его защитника с постановлениями следователя о назначении экспертиз, ни сам Шашвиашвили В.Г., ни его защитник, после того как ознакомились с заключениями экспертиз и с материалами дела, не заявляли каких-либо ходатайств об отводах экспертов или же о постановке перед экспертами дополнительных вопросов.

Все права, связанные с производством экспертиз, обвиняемому Шашвиашвили следователем были разъяснены.

Ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства дела они также не заявляли ходатайств о признании недопустимыми заключений экспертиз и не оспаривали правильность выводов экспертов.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей был допрошен эксперт К [ ] который дал пояснения о характере повреждений, обнаруженных на трупах Ч [ ] и С [ ]. Стороны (в том числе подсудимый Шашвиашвили и его защитник) имели возможность задать эксперту интересующие их вопросы.

Таким образом, в данном случае право на защиту Шашвиашвили В.Г. нарушено не было, а заключения экспертов, которые исследовались в присутст-

вии присяжных заседателей, являются допустимыми доказательствами, поскольку соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденного Шашвиашвили, из материалов дела не следует, что им был заявлен отвод следователю.

Утверждение Шашвиашвили В.Г. о том, что дело в отношении него сфабриковано, а также о том, что следователь при ознакомлении с материалами дела, якобы, оказывал на него давление - голословно и ничем объективно не подтверждено.

Доводы осужденного Шашвиашвили В.Г. о неэффективности его защиты адвокатом Цой С.П. не могут быть признаны обоснованными.

Из материалов уголовного дела видно, что адвокат Цой С.П. был назначен обвиняемому на предварительном следствии по заявлению самого Шашвиашвили В.Г. (т.1 л.д.287, 321).

Шашвиашвили В.Г. как на предварительном следствии, так и в суде не заявлял ходатайств об отказе от адвоката Цой С.П.

Из материалов дела видно, что адвокат Цой С.П. осуществлял свои полномочия защитника в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, право на защиту осужденного не нарушено и каких-либо оснований для отвода или отстранения указанного адвоката от участия в деле в качестве защитника Шашвиашвили В.Г. у суда не было.

Доводы жалобы осужденного о том, что суд нарушил его право на защиту, поскольку не допросил в качестве свидетелей М [ ] Д [ ] Ш [ ] не могут быть признаны обоснованными, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, ходатайств о вызове указанных лиц для допроса со стороны подсудимого и его защитника заявлено не было.

Неосновательны доводы кассационной жалобы осужденного и о том, что государственным обвинителем умышленно, с целью незаконного воздействия на присяжных заседателей, прерывалась и выборочно воспроизводилась видеозапись следственного эксперимента.

Из протокола судебного заседания видно, что таких нарушений в ходе судебного следствия с участием присяжных допущено не было.

Каких-либо заявлений по поводу недопустимых действий государственного обвинителя ни Шашвиашвили В.Г., ни его защитником в ходе судебного разбирательства дела сделано не было.

Государственным обвинителем в ходе судебного следствия и прений сторон не искажались исследованные в суде доказательства, а также не допускалось высказываний, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Государственный обвинитель представлял присяжным заседателям доказательства, которые имеются в материалах дела и получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вердикт присяжных заседателей вынесен законным составом коллегии присяжных заседателей, сформированной в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что в суде первой инстанции в качестве государственных обвинителей принимали участие прокуроры прокуратуры Приморского края Горенко В.А. и Деревягина Н.А., в полномочиях которых председательствующий по делу судья убедился.

Сторона защиты подсудимого Шашвиашвили В.Г. в суде первой инстанции не ставила под сомнение легитимность участия указанных обвинителей в деле.

В кассационной жалобе осужденного также не содержится каких-либо сведений, позволяющих судить об отсутствии полномочий у указанных прокуроров на участие в данном деле в качестве государственных обвинителей.

Из протокола судебного заседания видно, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Председательствующий по делу судья Л [REDACTED] создала сторонам обвинения и защиты равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Вопросы перед присяжными заседателями судьей были поставлены с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Вопросный лист соответствует положениям ст.339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующим судьей Л [REDACTED] произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложил позиции государственного обвинителя и стороны защиты.

Председательствующий также разъяснил присяжным сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях.

Утверждение осужденного Шашвиашвили о нарушении тайны совещательной комнаты присяжных и о нахождении в ней иных лиц, ничем не подтверждено и опровергается протоколом судебного заседания, из которого видно, что тайна совещания присяжных заседателей при вынесении ими вердикта нарушена не была.

Мнение осужденного о том, что нарушением закона является нахождение коллегии присяжных в совещательной комнате менее трех часов - ошибочно.

В соответствии со ст.343 УПК РФ присяжные заседатели приступают к голосованию по истечении 3 часов, если им не удалось достигнуть единодушия при обсуждении поставленных перед ними вопросов.

В данном случае, как видно из материалов дела, вердикт присяжных по всем вопросам был вынесен единодушно, поэтому они вправе были его огласить до истечения трех часового времени.

Вопреки утверждению осужденного, в приговоре указаны дата и время совершения преступлений.

Утверждение осужденного Шашвиашвили В.Г. о не информированности присяжных заседателей относительно допущенных органами следствия в отношении него нарушений закона – неосновательно, поскольку нарушений закона в отношении Шашвиашвили органами следствия допущено не было, а к полномочиям присяжных заседателей относится разрешение только тех вопросов, которые предусмотрены пп.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ, и ч.1 ст.334 УПК РФ.

Доводы осужденного Шашвиашвили В.Г. о том, что следователь не проинформировал его незамедлительно относительно характера и оснований предъявленного обвинения – неосновательны, поскольку опровергаются протоколом задержания Шашвиашвили, из которого следует, что основания задержания ему были сообщены (т.1 л.д.274), а также постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого, с которым Шашвиашвили был ознакомлен на следующий день после его вынесения следователем (т.1 л.д.319).

Утверждение осужденного о том, что протокол судебного заседания составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, а его право на ознакомление с протоколом нарушено – не основано на материалах уголовного дела.

Согласно ч.6 ст.259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Как видно из имеющейся в деле расписки, копия протокола судебного заседания по ходатайству осужденного была вручена ему 16 мая 2005 г. (т.4 л.д. 206).

Право и порядок на принесение замечаний на протокол судебного заседания осужденному Шашвиашвили были разъяснены как в самом протоколе, так и в сопроводительном письме к указанной копии, направленной судьей для вручения осужденному (т.4 л.д. 205).

После этого осужденным были поданы дополнения к кассационной жалобе.

Замечаний на протокол судебного заседания осужденным Шашвиашвили В.Г. в установленный законом срок подано не было.

Кроме того, Шашвиашвили В.Г. после приговора был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела, в том числе и с протоколом судебного заседания, и имел достаточно времени для того, чтобы подготовить (в том числе с помощью адвоката) и подать дополнения к своей кассационной жалобе.

Таким образом, право Шашвиашвили В.Г. на подготовку к защите в суде кассационной инстанции не нарушено.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Доводы жалобы Шашвиашвили, касающиеся юридической оценки действий осужденного Сновидова А.П., приговор в отношении которого вступил в законную силу, не могут быть предметом обсуждения суда кассационной инстанции. Кроме того, эти доводы осужденного Шашвиашвили никак не связаны с доводами о нарушении его собственных прав.

Вместе с тем, приговор в отношении Шашвиашвили В.Г. подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство в Приморский краевой суд со стадии, следующей после вынесения вердикта присяжных заседателей, в соответствии с п.3 ч.1 ст.378 УПК РФ, в связи с нарушением права на защиту осужденного.

Согласно пп. 6 и 7 ч.2 ст.381 УПК РФ основаниями отмены судебного решения в любом случае являются непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон, а также непредоставление ему последнего слова.

Как следует из протокола судебного заседания, право выступить в прениях сторон и с последним словом Шашвиашвили В.Г. было предоставлено в соответствии со ст.ст. 336 и 337 УПК РФ, то есть до вынесения присяжными заседателями вердикта. Выступить в прениях Шашвиашвили отказался, а правом выступить с последним словом воспользовался (т.4 л.д. 152).

После обсуждения последствий вердикта согласно чч.3 и 5 ст.347 УПК РФ подсудимому предоставляется право выступить в прениях сторон и с последним словом.

Данное положение закона судом нарушено, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий не предоставил подсудимому Шашвиашвили возможности выступить в прениях сторон и с последним словом на стадии судебного процесса, которая следует после вердикта присяжных заседателей и после обсуждения сторонами его последствий.

Тем самым было допущено нарушение права на защиту осужденного Шашвиашвили В.Г., которое в соответствии с пп. 6 и 7 ч.2 ст.381 УПК РФ является безусловным основанием для отмены приговора.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть положения ст.78 УК РФ, поскольку одно деяний, в совершении которого Шашвиашвили В.Г. признан виновным присяжными заседателями, относится к числу преступлений средней тяжести.

Принимая во внимание, что Шашвиашвили В.Г. осужден, в том числе за особо тяжкие преступления, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, судебная коллегия считает необходимым оставить ему меру пресечения в виде заключения под стражу, продлив срок содержания под стражей Шашвиашвили В.Г. на 3 месяца, то есть до 14 сентября 2011 г.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 4 апреля 2005 г. года в отношении Шашвиашвили В [ ] Г [ ] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей.

Меру пресечения Шашвиашвили В.Г. оставить содержание под стражей до 14 сентября 2011 г.

Председательствующий

Судьи

